

Просто Света

*Мужская
слабость 2*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Просто Света

Чужая слабость 2

<https://litres.ru/74004304>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ольга Яковлева - железная леди с Уолл-стрит, привыкшая просчитывать риски и выигрывать миллиардные сделки. Но, вернувшись в Россию, чтобы преподавать, она совершает самую роковую ошибку в своей жизни - позволяет себе быть слабой. Одна встреча на вокзале, один мальчишка с горящими глазами и тяжелой судьбой, одно движение навстречу - и ее идеальный мир рушится.

Она теряет все: деньги, здоровье, ребенка и веру в себя. Ее предадут, ею манипулируют, ее тело перестает слушаться после инсульта. Но главная битва ещё впереди - битва за себя настоящую.

Вторая книга серии - это исповедь женщины, прошедшей через ад, унижение и потерю. Это история о том, как, падая на дно, найти в себе силы подняться. И о том, как страх перед новой любовью оказывается сильнее любой физической боли.

Сможет ли акула бизнеса, превратившаяся в загнанного зверя, довериться Александру? Или прошлое, которое она так тщательно скрывает, уничтожит этот хрупкий шанс на счастье?

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Просто Света

Чужая слабость 2

Глава 1

Середина сентября выдалась в Нью-Йорке на удивление ласковой. Солнце заливало огромные панорамные окна терминала и стойки регистрации, превращая их в декорации к фильму о красивой жизни. Кондиционеры гудели ровно, старательно мешая пассажирам ощутить этот последний глоток почти летнего тепла.

Ольга стояла у стекла, прижимая плечом к уху телефон, и смотрела, как багажные тележки снуют под крылом огромного «Боинга».

- Пап, нет, я не передумала. Я хочу вернуться, хочу преподавать, - произнесла она с той особенной, слегка усталой интонацией, какой обычно повторяют детям, почему нельзя есть песок.

- Слушай, ну если передумаешь, ты всегда знаешь, что я буду только рад, если ты вернешься в компанию. Полноценно, а не как онлайн-консультантом. Место всегда твое.

Она невольно улыбнулась. Предсказуемость отца была лучшим якорем в ее хаотичном мире.

- Пап, я безумно рада, что ты сохранишь за мной рабочее

место, - она чуть растянула слово «безумно», чтобы он услышал усмешку. - Но я пока не предполагаю, что развернусь на полпути.

Динамики аэропорта ожили, и сладкий, механический голос объявил посадку на рейс Нью-Йорк - Москва. Слова эхом прокатились под высокими сводами.

- Все, мой рейс объявили, - она перехватила телефон поудобнее. - Маме привет передай. Я как доберусь до дома, то сразу позвоню.

Отец что-то буркнул в ответ, и в его ворчании она расслышала «береги себя».

Она нажала отбой и медленно, словно давая себе последний шанс, двинулась к выходу на посадку. Очередь уже тянулась, шурша билетами и чемоданами. Она скользнула взглядом по лицам: уставшая мать с орущим младенцем, бизнесмен с лицом человека, проигравшего битву с дедлайном, старушка в смешной шляпке, похожей на торт.

Перед тем как нырнуть в рукав телетрапа, она остановилась на секунду у огромного панорамного окна. Вид на летное поле был залит светом, от бетона поднималось легкое марево. Она взгляделась в здание терминала напротив, в небоскребы где-то далеко, подернутые дымкой - прощальный взгляд.

«Интересно, я сумасшедшая?»

Она поправила ремень сумки на плече и шагнула в прохладный, пластиковый зев самолетного коридора.

Бизнес-класс встретил ее обещанной тишиной и запахом дорогой кожи. Роскошь уединения это именно то, о чем она мечтала последние сорок минут, пока болтливый таксист с бруклинским акцентом рассказывал ей про свою бывшую жену, ее адвоката и соседского кота, который, по его мнению, был «в сговоре». Она откинулась в кресле, прикрыла глаза и позволила мыслям медленно дрейфовать в сторону университетских коридоров, расписания пар и первых встреч со студентами.

- Excuse me... Is... ehm... here... seat... three... C?

Голос прозвучал неуверенно, с тем характерным акцентом, который выдает русского даже в подводной лодке. Английские слова натывались друг на друга, спотыкались и падали замертво где-то между «here» и «seat».

Она приоткрыла один глаз.

Перед ней стоял парень с рюкзаком, который видел лучшие дни где-то в районе девяностых, и выражением лица человека, впервые оказавшегося в храме, куда его пустили по ошибке.

Она без единого слова указала пальцем на соседнее кресло.

Парень плюхнулся на сиденье с грохотом, который заставил бортпроводника на мгновение замереть. Он тут же с облегчением человека, наконец-то снявшего тесные туфли, перешел на родной язык.

- Ух ты, - выдохнул он, оглядываясь по сторонам. - Вы

гляньте, какое кресло. Оно ж раскладывается, да? Столик, наушники, а это что, меню? Настоящее меню?

Он крутил головой, как ребенок в кондитерской лавке, и его восторг был настолько искренним, настолько громким и абсолютно неуместным для чопорной тишины бизнес-класса, что Ольга поймала себя на том, что улыбается.

Вдруг он осекся, повернулся к ней всем корпусом и, внезапно покраснев, спросил уже тихим и испуганным тоном:

- Вы... вы поняли все, что я сейчас сказал?

Улыбка на его лице дрогнула, готовая исчезнуть.

- Конечно, поняла, - ответила она спокойно. - Даже, наверное, больше, чем ты хотел сказать.

Он залился краской до корней волос.

- Ой, а я думал, вы американка, - он на секунду замолчал.

- А вы русская?

- Ну, типа того, - кивнула она.

Парень быстро, но очень внимательно оглядел ее дорогой костюм, идеальную прическу, сдержанный макияж. Видимо, сложил два плюс два и получил «обеспеченная».

- А вы, наверное, часто летаете вот так вот шикарно? - спросил он почти шепотом. - А я-то случайно. Я в экономе должен был лететь, но какая-то путаница с билетами вышла, и меня попросили пересесть сюда. Представляете?

- Ясно, - коротко ответила она. Теперь был понятен источник этого щенячьего восторга.

- Ой, извините, - он вдруг спохватился. - Борис, можно

просто Боря. Я студент, на полгода на стажировку прилетал в Америку. Между прочим, в банке стажировку проходил. Правда, в основном кофе варил, - добавил он честно, - но все равно очень рад, что здесь побывал. А вы в Москву по делам или домой?

Ольга на мгновение задержала взгляд на его сияющем лице, на рюкзаке, который он все еще прижимал к груди, как спасательный круг.

- Я домой, - сказала она и отвернулась к иллюминатору, за которым покачивалось крыло самолета, и позволила голосу Бориса превратиться в фоновый шум.

А ведь именно из-за таких, как этот взъерошенный студент с горящими глазами, она сейчас и сидит в этом кресле.

Картинка всплыла сама собой: Чикаго, три месяца назад. Конференц-зал университета. Она стояла за кафедрой, переключала слайды с графиками риск-менеджмента и волатильности брокерского рынка. Цифры, проценты, сухие термины, то, чем она жонглировала годами в отцовской компании почти на автомате.

Но в тот день что-то щелкнуло.

Она подняла взгляд от ноутбука и увидела сотни глаз, устремленных на нее. Студенты сидели с открытыми ртами, кто-то лихорадочно строчил в блокнотах, кто-то просто смотрел, не моргая, боясь пропустить слово. Они шли к ней после лекции толпой, обступали, перебивали друг друга, и в каждом взгляде плескался тот самый огонь: «Я хочу. Я смо-

гу. Расскажите еще».

Она вдруг остро осознала, что ей нравится делиться, нравится видеть, как загораются идеями, как рождается понимание в глазах, как кто-то вдруг выдыхает: «Так вот оно что...»

И тогда же пришла мысль, от которой внутри все сжалось и расправилось одновременно. Хватит прозябать на руководящей должности, в уютном кресле отцовской компании. Хватит писать сухие экономические обзоры для журналов, которые пролистывают за утренним кофе и забывают к обеду. Этот блеск, это желание покорить фондовый рынок, двигать массами информации, финансовыми потоками, не потому что «надо», а потому что горит внутри, он и породил в ней желание преподавать.

Но преподавать она хотела им именно в России, не в Америке. Она сама когда-то вышла из стен провинциального российского вуза, и именно там, в этих не самых престижных аудиториях с облупившейся краской на подоконниках, в нее вбили тот самый фундамент, на котором потом держалась вся ее карьера. Фундамент, позволивший ей конкурировать с выпускниками Гарварда и МИТ на их же поле и побеждать. Она знала цену российскому образованию не понаслышке: оно могло дать фору любому западному, если в него вкладывали душу. И теперь она хотела вернуть этот долг. Не системе, не государству, а тем конкретным мальчишкам и девчонкам, которые как она когда-то, сидят в тесных аудиториях и верят, что их будущее зависит только от них самих.

Полет все-таки был долгим. Океан внизу казался бесконечным серым полотном, и даже бизнес-класс со всеми его привилегиями не мог ускорить вращение Земли.

Ольга закончила со своим стейком, аккуратно промокнула губы салфеткой и уже предвкушала остаток пути в блаженной тишине, когда краем глаза заметила движение слева. Борис, наконец-то наигравшийся с кнопками кресла, извлек из своего потрепанного рюкзака пухлую папку с конспектами. Он разложил листы на столике, наморщил лоб и погрузился в изучение с таким усердием, будто от этих записей зависела судьба мира.

Ольга невольно скосила взгляд через его плечо. Профессиональное любопытство старая привычка, от которой не избавиться: графики, таблицы, формулы расчета рисков, схема работы банковского отдела трейдинга. В целом неплохо для студента. Видно, что старался.

И тут она заметила вопиющую, кричащую ошибку в расчетах, из-за которой вся кривая роста на его графике уходила в совершенно противоположную от реальности сторону.

Внутренний голос строго сказал: «Оля, молчи». Она не промолчала.

- Вот здесь у вас неверно, - ее палец без спроса ткнулся в лист. - Из-за этого весь прогноз идет в минус, хотя реальная динамика была бы положительной.

Борис вздрогнул и поднял на нее глаза. В них читалась смесь испуга и недоверия.

- Откуда вы знаете?

Ольга вздохнула. «Ну вот, началось».

- Я немного разбираюсь в этой теме. Несколько лет в управлении активами. Сотни сделок, миллиардные портфели. Это не догадка, Борис, это практика.

Эффект был мгновенным. Борис изменился в лице, он закивал так уверенно и часто, что Ольга испугалась за его шейные позвонки.

- Тогда я не буду вам объяснять, почему я уверена в этой ошибке, - сухо добавила она.

Ольга снова ткнула пальцем в злополучный график, на этот раз ниже, где мелким почерком был написан вывод.

- Вывод неверный. Если заключить сделку на основе этих данных, вы совершите фатальную ошибку. Рынок вас сожрет и не подавится.

Оставшийся полет прошел совсем не так, как она планировала. Борис, оправившись от первого шока, засыпал ее вопросами. И Ольга к собственному удивлению, принялась раскладывать по полочкам все: устройство фондового рынка, нюансы риск-менеджмента, тонкости трейдинга, о которых не пишут в учебниках. Он слушал с открытым ртом, лихорадочно строчил в своем конспекте, иногда переспрашивал, уточнял. Глаза его горели тем самым огнем, который она так хорошо помнила по Чикаго.

Когда шасси коснулись московской земли и самолет замер, Борис поднялся и посмотрел на нее с благодарностью.

- Ольга, я так рад знакомству. Честное слово, никогда этого не забуду. Я теперь всем расскажу, что с самой Яковлевой знаком. Вы даже не представляете, что это для меня значит.

- Представляю, Борь, - она улыбнулась и ее ярко-зеленые глаза засияли от счастья, которого она сама от себя не ожидала.

Позже, сидя в кресле «Сапсана», что нес ее от аэропорта в сторону Ленинградского вокзала, Ольга смотрела на проносящиеся за окном подмосковные перелески и думала. Она хотела провести этот полет в тишине, планировала выспаться, подумать о своем, настроиться на новую жизнь. А вместо этого больше половины пути проболтала со студентом о его учебе и своей работе, и это ее совершенно не утомило.

Напротив, где-то внутри разгорался тот самый огонь, который она увидела тогда в Чикаго. Только теперь он горел в ней самой. Она еще больше захотела делиться: словами, знаниями, опытом. Всем, что накопила за годы в душных кабинетах и на бешеных торгах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.